

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 345-351. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.345
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

“Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911. Part 3

Tianming Gao ^{a,*}, Aleksandr A. Cherkasov ^{b,c}, Sergei N. Bratanovskii ^{d,e}, Nugzar Ter-Oganov ^f

^a Harbin Engineering University, Harbin, China

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e Institute of State and Law of RAS, Moscow, Russian Federation

^f Tel Aviv University, Israel

Abstract

The article deals with the little-known pages of the Persian revolution of 1905–1911. The authors pay attention to the process of escalation of violence in 1909, the driving forces of the revolutionary movement, as well as the activities of Russian diplomatic missions.

There were used as materials the unpublished documents from the Central State Historical Archive of Georgia (Tbilisi, Georgia). The documents from the central state institutions of the Russian Empire were used as sources, namely, the documents of the Ministry of Foreign Affairs, General Consulate in Tabriz, consulates in Ardabil and Urmia, the departmental correspondence of the Russian border units with the office of the governor-general of the Tsar in the Caucasus and etc. The sources of personal origin were also applied as materials.

In conclusion, the authors state that another round of tension began in the northern regions of Persia in September 1909, the nomads-shahsevens sharply intensified, roads were again blocked and trade between Russia and Persia was completely stopped. The local authorities in a number of Persian regions were unable to resist the nomads, and therefore Russian troops were introduced to the northern regions of Persia at the end of October 1909. The arrival of army contingents from Russia stabilized the situation, the troops secured the military road and had several clashes with the shahsevens. By December 1909, the situation was so stable that it became pointless to keep significant military forces in Persia and they began to be withdrawn to the Caucasus.

Keywords: Persian revolution, diplomatic missions, expeditionary force, Shahsevens, fidai.

1. Введение

Как известно, буржуазно-демократическая революция 1905–1911 гг. была вызвана нарастанием социально-политической напряженности между монархией Каджаров и различными слоями городского и сельского населения страны. Ситуацию усугубляло финансово-экономическое засилье иностранных государств, в первую очередь Англии и России, и их борьба за влияние в этой стране, что привело к участию в революционных событиях широких масс общественности: от национальной буржуазии и буржуазных помещиков, шиитского духовенства до ремесленников и крестьян. Центром революционного движения были северо-западные провинции империи, в том числе Ардебиль (где в это время находилось Российское консульство).

В ходе революции был создан парламент (меджлис), а также принята конституция. Однако, не смирившись с появлением законодательного органа в стране и ограничением прав монархии,

* Corresponding author

E-mail addresses: gtnmail@sina.cn (T. Gao), sochioo3@rambler.ru (A.A. Cherkasov)

в июле 1908 г. шах Мохаммад-Али начал активную борьбу против парламента и оппозиции, или конституционалистов, что завершилось бомбардировкой шахскими войсками и Персидской казачьей бригадой меджлиса и введением военного положения в Тегеране. Разгром меджлиса и усиление антиконституционных сил вызвало очередную волну антишахских выступлений в различных частях Северной Персии. Кульминацией революционных выступлений стало взятие революционерами Тегерана в июле 1909 г. и отречение Мохаммад-Али-шаха от трона. Данная статья является второй частью, ранее нами были рассмотрены события в Персии с февраля по август 1909 г. ([Gao et al., 2019](#); [Gao et al., 2019a](#)).

2. Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи стали неопубликованные документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). В качестве источников были привлечены документы центральных государственных учреждений Российской империи, а именно документы Министерства иностранных дел, дипломатических миссий в Ардебиле, Тавризе, Урмии, ведомственная переписка русских пограничных частей с канцелярией наместника царя на Кавказе и др. В качестве материалов использованы также источники личного происхождения, например воспоминания П.Н. Стрелянова (Калабухова) ([Стрелянов \(Калабухов\), 2007](#)).

В исследовании была применена совокупность научных методов: периодизации, типологизации, сравнения и пр., которые в единстве обеспечивают надежность результатов по изучаемой проблеме. Исследование имеет междисциплинарный характер, базирующийся на принципе компаративистики, который позволяет выявить разные уровни информативности источника, а также сопоставить сведения различных источников о той или иной исследуемой проблеме. В работе применялись междисциплинарный и комплексный подходы, что в свою очередь позволило рассмотреть действия русских дипломатических миссий в северных провинциях Персии в период персидской гражданской войны.

3. Обсуждение

Революционные события в северо-западных районах Персии в период 1909 г. получили достаточно широкое освещение в советской историографии. Тем не менее идеологическая зашоренность не позволила многим исследователям дать объективный анализ событий персидской революции. Что касается постсоветского периода, то особого интереса среди исследователей не наблюдается. Данной темой занимались только в контексте геополитики. Так, например, Н. Тер-Оганов в своей статье «The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar» ([Ter-Oganov, 2015](#)) увязал англо-русское противостояние в Персии с революционными событиями в этой стране, в частности с захватом революционерами Тегерана в июле 1909 года. А.Б. Широкоград рассматривал персидские дела в контексте российско-английских взаимоотношений 1857–1907 гг. ([Широкоград, 2003](#)). В этом же ключе работал D. Mclean в своем труде «English radicals, Russia and the fate of Persia 1907–1913» ([Mclean, 1978](#)).

В то же время на Западе в 1970–1990 гг. появилось сразу несколько работ, рассматривающих британскую политику в Персии в период до Первой мировой войны. В связи с этим необходимо назвать труды F. Stanwood ([Stanwood, 1978](#); [Stanwood, 1983](#)), W.J. Olson ([Olson, 1986](#)) и M. Bonakdarian ([Bonakdarian, 1991](#)).

Важно понимать, что события начала революции в Персии совпали с Первой русской революцией. Известно, что она более всего полыхала на окраинах империи, и в особенности на территории Кавказа и Закавказья, специально для подавления революции в регионе была вновь учреждена должность наместника царя на Кавказе. Более того, архивные документы свидетельствуют о связях закавказских революционеров с революционерами из Персии, которая часто служила для них убежищем. В этой связи интерес представляют работы по истории Первой русской революции на территории Кавказа ([Taran, 2014](#); [Taran, 2015](#); [Taran, 2015a](#); [Taran et al., 2016](#); [Taran et al., 2017](#); [Taran, Kurbanov, 2018](#); [Taran, Vyshkov, 2019](#)).

4. Результаты

1 сентября 1909 г. в Ардебиле была распространена печатная прокламация, заверенная печатью с надписью «комитет единения и прогресса охраняющих отечество персиян». В середине печати был изображен человек, держащий в правой руке знамя с треугольным полотнищем, а в левой – свою отделенную от туловища голову; вокруг этого изображения помещены были слова «равенство, свобода и справедливость». Согласно данным листовки, этот комитет был создан 2,5 года назад на Кавказе и до последнего времени оберегал тайну своего существования. «Ныне же под влиянием последних событий» комитет решил опубликовать свою программу и призвать всех своих братьев из Персии и с Кавказа объединиться за права народа против прикрывавшихся русским флагом каджаров и самих русских, которые сеют смуту и объявляют, что все дела подсудны их консульствам ([ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 177](#)). Прокламация никакого успеха в городе не имела, и ее тираж был практически сразу уничтожен людьми губернатора.

6 сентября в Ардебиль прибыл Саттар-Хан (Рис. 1), которого именовали «Сердаре-Милли» (что в переводе значило – национальный полководец). Отряд его состоял приблизительно из 250 человек: 125 тавризовских фидаев, 25 курдов и 100 всадников из Сераба. Отряд около недели пробыл в Серабе, где за счет местных ханов несколько пополнил свои средства. В Ардебиль Саттар-Хан въехал окруженный значительной толпой выходивших ему навстречу членов энджумена, прочих политических деятелей и почти всего населения города. Саттар-Хан поспешил ободрить и успокоить встречавших его, обещав быстро восстановить порядок и усмирить разбойников.

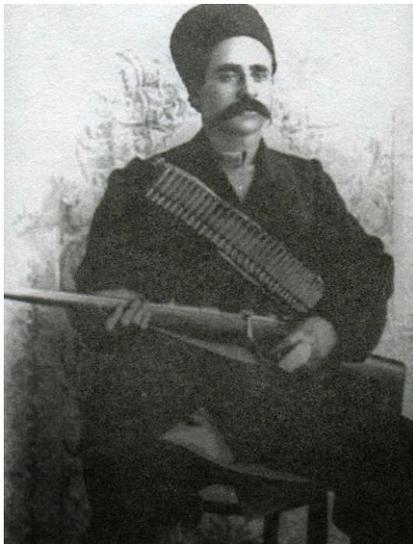

Рис. 1. Саттар-Хан (1866–1914 гг.)

Ардебильские фидаи, особенно пришлые, готовились к встрече своего героя, именем которого они недавно взяли Ардебильскую крепость, устроив в нескольких километрах большой, хорошо оборудованный лагерь. Более того, они отправили в Сераб для приветствия особую депутацию во главе с наиболее авторитетными фидаями. Однако Саттар-Хан принял эту депутацию недружелюбно, разоружил ее и троих главарей арестовал и выслал под конвоем в Ардебиль. На следующий же день по приезде сюда Саттар-Хан посетил загородный лагерь, арестовал бывшего председателя тайного комитета его имени, Мирзу Мухаммед-Хана, и около 30 фидаев, разоружил остальных и приказал всем им сдать ему все награбленное у населения добро (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 178-179). Видя, как Саттар-Хан расправляется с теми, кто держал всех в страхе, население Ардебиля возликовало, надежды на восстановление порядка усилились, и в городе наступило, наконец, полное спокойствие, однако оно продолжалось недолго.

Мир Махмуд, поддержанный некоторыми из членов энджумена, выступил на защиту пострадавших фидаев и стал доказывать Саттар-Хану, что кавказских фидаев призвал в Ардебиль сам народ для продолжения здесь начатого Саттаром в Тавризе дела – борьбы с деспотизмом и установления конституции, что люди эти, жертвуя своей жизнью, честно исполнили свой долг и даровали народу блага нового режима. Саттар-Хан не мог не согласиться с этими доводами и приказал освободить всех арестованных (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 179).

Пришлые фидаи, лишившись с приездом Саттар-Хана как своего положения, так и источников дохода, поняли, что в Ардебиле им больше нечего делать. Немногие среди них, успевшие себя хорошо обеспечить, покинули Ардебиль вместе с председателем астаринских фидаев Мирзой Гулямом. Человек 60 поехали в Мишкин для наведения там порядка. Самые же отчаянные во главе с Джемшидом разграбили устроенный ими же лагерь, отобрали у находившихся там же сарбазов оружие и патроны и скрылись (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 179).

Через несколько дней Саттар-Хан пригласил к себе остававшегося на территории вице-консульства Решид-уль-Мулька и Векиль-ур-Руайа и убедил их покинуть вице-консульство и отправиться в Тавриз. 19 сентября бывший губернатор выехал в Тавриз в сопровождении Векиля и человек десяти пожелавших вернуться домой всадников Саттар-Хана. Тем временем популярность Саттар-Хана ввиду беспричинного освобождения фидаев начала уменьшаться, при этом роль энджумена начала возрастать. В середине сентября единственной заботой последнего было пополнение пустой общественной казны. Для этой цели энджуменом был составлен список лиц, подлежащих добровольному обложению на нужды народа на общую сумму в 60 тыс. туманов, и объявлено проживающим здесь русскоподданным, что впредь они обязаны оплачивать особый налог с арендной платы за их дома, лавки и склады. Добровольные пожертвования, несмотря на угрозу

принудительного взыскания, так и не начали поступать. Более того русско-подданные прямо и категорично отказались уплачивать какие бы то ни было налоги, не предусмотренные договорами и законами (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 181).

Положение азербайджанского губернатора с приездом Саттар-Хана сделалось сложным, так как никаких средств и вооруженной силы в его руках не было. В свою очередь Саттар-Хан рассчитывал быстро расправиться с кочевниками-шахсевенами, но, увидев, что это ему не под силу, он начал винить губернатора в бездействии, которая привела к таким последствиям. Эти взаимные недоразумения между губернатором, энджуменом и Саттар-Ханом окончательно подорвали авторитет всех троих.

Что касается шахсевенов, то 1 сентября они разграбили в 15 км от Ардебилля селение Караченах, причем было убито несколько женщин и детей (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 183). На этом была завершена целая череда разграблений населенных пунктов, начатая еще в августе. Причиной этому послужили известия, что Саттар-Хан с 3 тыс. всадников движется на Ардебиль. После того как стало понятно, что силы Саттар-Хана сильно преувеличены, ардебильские правители (губернатор, энджумен и сам Саттар-Хан) предприняли попытку договориться с шахсевенами о прибытии в Ардебиль, отправив к ним влиятельных беков. 18 сентября один из беков с отрядом при одном оружии выступил по дороге к Дыману, но спустя 10 дней вернулся, не выполнив миссию. Второй бек уехал со своими людьми домой, а третий бек, собрав своих всадников, встал лагерем в 7 км от Ардебилля и занялся мелкими грабежами. 20 сентября тайно покинул город Насрулл-Хан-Юрчи, людям которого была поручена охрана тавризской дороги, а сам он находился в Ардебиле в качестве заложника. С его отъездом бывшие охранники дороги стали просто грабителями и движение на Тавриз вновь прекратилось (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 184).

Как только шахсевены поняли, что им предоставлено право действия, они 26 сентября окружили и осадили город Хой. Вице-губернатор бежал к одному из беков, а его охрана была частью убита, а частью ограблена. 27 сентября отряд численностью до 1 тыс. всадников начал сосредотачиваться в селении Талыб-Кишлаги. 28-го сентября известие о движении шахсевенов распространилось по Ардебиллю и вызвало панику среди населения. Лица, осведомленные о шахсевенских делах, говорили, что цель этого движения – взятие Ардебилля, изгнание оттуда губернатора и Саттар-Хана, назначение губернатором одного из беков, а затем обложение Ардебилля крупной контрибуцией.

В крепости начались спешные приготовления на случай осады. Из сарбазов, отпущенных на вольные работы, и других, умеющих обращаться с оружием, наспех формировали гарнизон крепости. 29 сентября поступила информация, что дорога почти до самого Ардебилля занята шахсевенами и примкнувшими к ним жителями селений Тазеканд и Каралар. В результате мобилизационных мероприятий против шахсевенов в Ардебиле был создан отряд в 500 всадников, в том числе вместе с людьми Саттар-Хана (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 186).

Не лучше обстояли дела и в регионе. Так, в административной зоне серабского вице-губернатора шахсевены разграбили селение Суюн, были угнаны стада и забраны две женщины. Серабский вице-губернатор послал к шахсевенам посланника с просьбой вернуть женщин и награбленное, однако они не только не вернули награбленное, но и с позором прогнали посланника (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 187).

18 сентября шахсевены также разграбили селение Херис, известное своей ковровой фабрикой (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 187).

Внутренний и внешний товарооборот между городами прекратился. Русская торговля была поставлена под угрозу¹. К 20 октября Саттар-Хан бежал из Ардебилля, губернатор, энджумен и духовенство укрылись в русском консульстве, а город был занят шахсевенами, которые разграбили все базары, караван-сарай и большинство домов. Кочевники требовали выдачи скрывавшихся в консульстве людей (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 171. Л. 1). Русский вице-консул в Ардебиле запросил срочную военную помощь из России.

В этих условиях в конце октября 1909 г. морским путем из Баку через пограничную Астару на территорию Персии вступил русский отряд в составе двух батальонов 206-го Сальянского полка, двух легких орудий Кавказской гренадерской артиллерийской бригады и двух сотен 1-го Полтавского полка Кубанского казачьего войска с двумя пулеметами. Роты и сотни были мирного состава, поэтому в отряде было всего около 700 человек (Стрелянов (Калабухов), 2007: 27). Однако непосредственно на Ардебиль выступил отряд в еще меньшем составе: один батальон 262-го резервного Сальянского полка, одна сотня 2-го Уманского казачьего полка, взвод артиллерии и команда саперов (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 171. Л. 11). Сводным отрядом руководил полковник Кванчехадзе.

¹ За это время русскоподданные в Персии потеряли имущества на сумму более 400 тыс. рублей, из них деньгами более 128 тыс., а также около 25 тыс. баранов, более 1 тыс. коней, более 1 тыс. коров, более 1 тыс. быков, несколько тысяч других домашних животных (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 171. Л. 37).

28-го октября отряд занял Ардебиль и крепость. Даже этого отряда хватило, чтобы шахсевены, производившие до этого грабежи в Ардебиле и требовавшие от русского консула сдачи всего оружия с патронами консульского конвоя, поспешно отошли.

В последующем сводный отряд занимался охраной дороги Астара – Ардебиль – Сераб по возможности без применения оружия (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 171. Л. 44).

В конце ноября 1909 г. на подкрепление отряда прибыл 16-й гренадерский Мингрельский полк с 6-й горной батареей Кавказской гренадерской артиллерийской бригады и остальные четыре сотни 1-го Полтавского полка Кубанского казачьего войска (Стрелянов (Калабухов), 2007: 27). Общее командование группы войск осуществлял полковник Аверьянов (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 171. Л. 11 об.).

О применении войск в зоне деятельности отряда свидетельствуют некоторые источники. Так, полковник Аверьянов сообщал 16 ноября, что «в 4 часа дня 12 декабря на этап Арпатана начали прибывать в панике местные жители из селений Нюнякерана и Мусакент с имуществом, с женами и детьми. Причину бегства местные жители объяснили тем, что к ним прибыли посланники от шахсеевенов с требованием очистить селения для ночлега шахсеевенов. Так как селения Нюнякеран и Мусакент находились в полутора-двух верстах от военной дороги, в районе которой никаких насилий я допустить не могу, то по соглашению с нашим вице-консулом я в 12 часов ночи отправил отряд (сотня казаков и две роты Мингрельского полка) в указанном направлении. Отряду было приказано выяснить справедливость показаний жителей, прекратить насилия силой оружия и, в случае враждебных действий шахсеевенов против отряда, употребить оружие против последних. На рассвете отряд достиг селения Каратинагт. Казаки обнаружили около 300 всадников, оказавшихся полукочевым населением Палатлинцев, сгруппировавшихся вокруг селения Абаили. Так как Палатлинцы открыли по казачьим разъездам огонь, казаки, а потом и подошедшая пехота начали обстреливать кочевников, продолжая наступление к Абаили. Палатлинцы, потеряв убитыми не менее шести человек и 3 лошадей и имея раненых, бросились отступать в горы, выслав к нашим казакам послание на русском языке, в котором объяснили свои выстрелы по казачьим разъездам тем, что казаков приняли за Тальшенцев, что считаю лишь отговоркой. Так как Палатлинцы поспешно скрылись в горы, а беженцы спокойно вернулись в свои селения и насилиям не подвергались, а также ввиду содержания письма, указавшего на нежелание Палатлинцев вступать с нами во враждебные действия. Начальник отряда счел свою задачу выполненною и увел отряд в Арнатапу, а 14 (ноября) прибыл в Ардебиль. С нашей стороны потерь не было. После этой стычки наш консул получил от Гуссейн-Али-Хана Палатлинского письмо, заканчивающееся такими словами: «Вам следовало бы перед всяким передвижением Ваших войск объявлять об этом, так как у нас нет ни сил, ни возможности сопротивляться российским войскам и, каково бы ни было ваше решение, мы ему подчинимся». 12-го же ноября консул получил письмо с выражением полной покорности от другого полукочевого племени шахсеевенов – овюрцинцев, проживающих в районе дороги от Ардебилля на Сераб» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 171. Л. 45-45 об.).

14 ноября русские войска применялись для прекращения грабежа местных жителей шахсеевенами в районе Тавриза (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 196).

Русская группа войск в северных районах Персии сумела в короткие сроки остановить насилие как революционеров, так и шахсеевенов. Это придало региону стабильность и позволило вернуть местное население к мирной жизни.

Влияние России в Персии окрепло. С бегством фидаев из страны в Азербайджане и Хоросане наступило успокоение. В декабре 1909 года встал вопрос о выводе отдельных отрядов русской армии. Необходимость держать крупные силы в Ардебиле миновала, и командование Кавказского военного округа вернуло значительную часть отряда на Кавказ.

5. Заключение

Завершая, необходимо отметить, что в сентябре 1909 г. в северных районах Персии начался очередной виток напряженности, резко активизировались кочевники-шахсеевены, вновь оказались перекрыты дороги и полностью остановлен товарооборот между Россией и Персией. Местная власть в ряде персидских регионов не смогла оказать кочевникам сопротивления, и ввиду этого в северные районы Персии в конце октября 1909 г. были введены русские войска. Прибытие армейских контингентов из России стабилизировало обстановку, войска обеспечили охрану военной дороги и имели несколько столкновений с шахсеевенами. К декабрю 1909 г. обстановка настолько была стабилизирована, что держать значительные военные силы в Персии стало бессмысленно и они начали отводиться на Кавказ.

6. Благодарности

Настоящее исследование осуществлялось при поддержке Научно-исследовательского фонда центральных университетов Китая. Проект 3072019CFR0902.

Литература

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

- Стрелянов (Калабухов), 2007 – Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909–1918 гг. М., 2007.
- Ter-Oganov, 2015 – Ter-Oganov N. The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar // *Voennyy Sbornik*. 2015. 9(3): 158-178.
- Широкорад, 2003 – Широкорад А.Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857–1907. М., 2003.
- Bonakdarian, 1991 – Bonakdarian M. The persia committee and the constitutional revolution in Iran // *British Society for Middle Eastern Studies. Bulletin*. 1991. 18(2): 186-207.
- Gao et al., 2019 – Gao T., Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ter-Oganov N. “Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911 // *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 1365-1372.
- Gao et al., 2019a – Gao T., Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ter-Oganov N. “Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911. Part 2. // *Bylye Gody*. 2019. 54(4): 1870-1876.
- Olson, 1986 – Olson W.J. Anglo-Iranian Relations During World War I. London, 1986.
- Stanwood, 1983 – Stanwood F. War, Revolution & British Imperialism in Central Asia. London, 1983.
- Mclean, 1978 – Mclean D. English radicals, Russia and the fate of Persia 1907-1913. // *English Historical Review*. 1978. 93(CCCLXVII): 338-352.
- Stanwood, 1978 – Stanwood F. Revolution and the ‘Old Reactionary Policy’: Britain in Persia, 1917 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1978. 6(2): 144-165.
- Taran, 2014 – Taran K.V. The everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate (1901-1909) // *Bylye Gody*. 2014. 34(4). pp. 582-585.
- Taran, 2015 – Taran K.V. Rural communities on the outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the example of villages within the Black Sea Governorate) // *Bylye Gody*. 2015. 35(1). pp. 124-132.
- Taran, 2015a – Taran K.V. Propaganda Activities of Socialist Revolutionaries of the Black Sea Province in 1905 // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2015. Vol. (3). Is. 1. pp. 4-13.
- Taran et al., 2016 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Kocherga S.A. The teaching staff of the public education system in the period of the First Russian Revolution (1905-1907 years) (on the materials of the Black Sea province) // *Bylye Gody*. 2016. 39(1), pp. 229-236.
- Taran et al., 2017 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Rassolov, I.M. The activities of the Armenian parties dashnaksutyun and gnchak on the territory of the black sea province at the beginning of the XX century // *Bylye Gody*. 2017. 43(1). pp. 248-256.
- Taran, Kurbanov, 2018 – Taran K., Kurbanov R. The armed uprising in the Sochi district of the Black Sea governorate in the Russian Empire (1905-1906) and its interpretation in the exhibition of the regional museum // *Brukenenthal. Acta Musei*. 2018. 13(1), pp. 81-94.
- Taran, Byshkov, 2019 – Taran K.V., Byshkov P.A. The activities of the Novorossiysk committee of the union of railwaymen during the first Russian revolution // *Bylye Gody*. 2019. 52(2): 873-879.

References

- Bonakdarian, 1991 – Bonakdarian M. (1991). The Persia committee and the constitutional revolution in Iran. *British Society for Middle Eastern Studies. Bulletin*. 18(2): 186-207.
- Mclean, 1978 – Mclean D. (1978). English radicals, Russia and the fate of Persia 1907–1913. *English Historical Review*. 93(CCCLXVII): 338-352.
- Gao et al., 2019 – Gao T., Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ter-Oganov N. (2019). “Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911. *Bylye Gody*. 53(3): 1365-1372.
- Gao et al., 2019a – Gao T., Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ter-Oganov N. (2019). “Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911. Part 2. *Bylye Gody*. 54(4): 1870-1876.
- Olson, 1986 – Olson W.J. (1986). Anglo-Iranian Relations During World War I. London.
- Shirokorad, 2003 – Shirokorad A.B. (2003). Rossiya – Angliya: neizvestnaya voyna, 1857–1907 [Russia – England: Unknown War, 1857–1907]. M. [in Russian]
- Stanwood, 1978 – Stanwood F. (1978). Revolution and the ‘Old Reactionary Policy’: Britain in Persia, 1917. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 6(2): 144-165.
- Stanwood, 1983 – Stanwood F. (1983). War, Revolution & British Imperialism in Central Asia. London.
- Strelyanov (Kalabukhov), 2007 – Strelyanov (Kalabukhov) P.N. (2007). Kazaki v Persii. 1909–1918 gg. [Cossacks in Persia. 1909–1918]. M. [in Russian]
- Taran et al., 2016 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Kocherga S.A. (2016). The teaching staff of the public education system in the period of the First Russian Revolution (1905-1907 years) (on the materials of the Black Sea province). *Bylye Gody*. 39(1): 229-236.
- Taran et al., 2017 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Rassolov, I.M. (2017). The Activities of the Armenian Parties Dashnaksutyun and Gnchak on the Territory of the Black Sea Province at the beginning of the XX century. *Bylye Gody*. 43(1): 248-256.

Taran, 2014 – Taran K.V. (2014). The everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate (1901-1909). *Bylye Gody*. 34(4). pp. 582-585.

Taran, 2015 – Taran K.V. (2015). Rural communities on the outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the example of villages within the Black Sea Governorate). *Bylye Gody*. 35(1): 124-132.

Taran, 2015a – Taran K.V. (2015). Propaganda Activities of Socialist Revolutionaries of the Black Sea Province in 1905. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 3(1): 4-13.

Taran, Byshkov, 2019 – Taran K.V., Byshkov P.A. (2019). The activities of the Novorossiysk committee of the union of railwaymen during the first Russian revolution. *Bylye Gody*. 52(2): 873-879.

Taran, Kurbanov, 2018 – Taran K., Kurbanov R. (2018). The armed uprising in the Sochi district of the Black Sea governorate in the Russian Empire (1905-1906) and its interpretation in the exhibition of the regional museum. *Brukenthal. Acta Musei*. 13(1), pp. 81-94.

Ter-Oganov, 2015 – Ter-Oganov N. (2015). The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar. *Voennyi Sbornik*. 9(3): 158-178.

TsGIAG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [Central state historical archive of Georgia].

«Наш шах – русский император»: малоизвестные страницы гражданской войны в Персии. Часть 3

Тяньмин Гао ^{a, *}, Александр Черкасов ^{b, c}, Сергей Братановский ^{d, e}, Нугзар Тер-Оганов ^f

^a Харбинский инженерный университет, Харбин, Китай

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Институт государства и права РАН РФ, Москва, Российская Федерация

^f Тель-Авивский университет, центр иранских исследований, Израиль

Аннотация. В статье рассматриваются малоизвестные страницы из истории Персидской революции 1905–1911 гг., в частности события 1909 г. в северо-западных районах Персии. Уделено внимание процессу эскалации насилия, движущим силам революционного движения, а также деятельности русских дипломатических миссий.

Материалами для подготовки статьи стали неопубликованные документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). В качестве источников были привлечены документы центральных государственных учреждений Российской империи, а именно – Министерства иностранных дел, дипломатических миссий в Ардебиле, Тавризе, Урмии, ведомственная переписка русских пограничных частей с канцелярией наместника царя на Кавказе и др. В качестве материалов также использованы источники личного происхождения.

В заключении авторы отмечают, что в сентябре 1909 г. в северных районах Персии начался очередной виток напряженности, резко активизировались кочевники-шахсевены, вновь оказались перекрыты дороги и полностью остановлен товарооборот между Россией и Персией. Местная власть в ряде персидских регионов не смогла оказать кочевникам сопротивления, и ввиду этого в северные районы Персии в конце октября 1909 г. были введены русские войска. Прибытие армейских контингентов из России стабилизировало обстановку, войска обеспечили охрану военной дороги и имели несколько столкновений с шахсевенами. К декабрю 1909 г. обстановка настолько была стабилизирована, что держать значительные военные силы в Персии стало бессмысленно и они начали отводиться на Кавказ.

Ключевые слова: Персидская революция, дипломатические миссии, экспедиционные части, шахсевены, фидаи.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gtxmail@sina.cn (Т. Гао), sochi003@rambler.ru (А.А. Черкасов)